



С В Е Т Р А М П Ы

К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
АКТРИСЫ АВГУСТЫ МИКЛАШЕВСКОЙ

К 115-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
АКТРИСЫ ВЕРЫ МАРЕЦКОЙ

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
АКТЁРА НИКОЛАЯ ДУПАКА

12 +

**АВТОР ТЕКСТА И СОСТАВИТЕЛЬ
Е. И. СОКОЛОВА**

**РЕЛЬЕФНАЯ КОМПЬЮТЕРНАЯ ГРАФИКА:
И. А. ГЕТАЖАЕВА**

**РЕДАКТОР ПО БРАЙЛЮ
В. И. МАРТЫНОВ**

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ:
Н. А. ТОПОРКОВА**

**ОТВЕТСТВЕННАЯ ЗА ВЫПУСК
И. А. ГРИЩУК**

**БРАЙЛЕВСКИХ ЛИСТОВ:
УЧЁТНО-ИЗДАТЕЛЬСКИХ ЛИСТОВ:**

ТИРАЖ: 5 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

**ОТПЕЧАТАНО
В ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»**

**АДРЕС:
344002, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ,
УЛ. ТЕМЕРНИЦКАЯ, № 50**

ТЕЛЕФОН: 240-79-56

Книга «Свет рампы» рассказывает о жизни наших известных земляков – актрис Августы Леонидовны Миклашевской и Веры Петровны Марецкой и актёра Николая Лукьяновича Дупака.

СОДЕРЖАНИЕ:

Самое высшее в мире искусство.....

Августовская прохлада.....

Хозяйка театра.....

Хозяин театра.....

Встречающиеся в тексте понятия и термины поясняются в словаре в конце книги.

*В грозы, в бури,
В житейскую стынь,
При тяжёлых утратах
И когда тебе грустно,
Казаться улыбчивым и простым –
Самое высшее в мире искусство.*

Сергей Есенин

САМОЕ ВЫСШЕЕ В МИРЕ ИСКУСТВО

*Заметался пожар голубой,
Позабылись родимые дали.
В первый раз я запел про любовь,
В первый раз отрекаюсь скандалить.*

*Был я весь – как запущенный сад,
Был на женицин и зелие падкий.
Разонравилось пить и плясать
И терять свою жизнь без оглядки.*

*Мне бы только смотреть на тебя,
Видеть глаз злато-карий омут,
И чтоб, прошлое не любя,
Ты уйти не смогла к другому.*

*Поступь нежная, лёгкий стан,
Если б знала ты сердцем упорным,
Как умеет любить хулиган,
Как умеет он быть покорным.*

*Я б навеки забыл кабаки
И стихи бы писать забросил,
Только б тонко касаться руки
И волос твоих цветом в осень.*

*Я б навеки пошёл за тобой
Хоть в свои, хоть в чужие дали...
В первый раз я запел про любовь,
В первый раз отрекаюсь скандалить.*

Сказать, что строки эти – красивые, значит, не сказать ничего.

Это – редчайшая гармония формы и содержания. Недостигаемая вершина...

Цикл «Любовь хулигана» – один из лучших в мировой лирике. Семь стихотворений, посвящённых Августе Леонидовне Миклашевой.

Самый русский наш поэт. И первая красавица Камерного театра.

«Не полная, не тонкая. Античная, я бы сказал. Ну, Афродита, что ли... Голова, нос, рот, уши – точёные.

Волосы цвета воробьиного крыла – впоследствии Есенин в стихах позолотил их. Глаза, поражающие в своём широком и свободном разрезе, безукоризненном по рисунку.

Негромко говорила, негромко смеялась. Да нет, пожалуй, только пленительно улыбалась», - такой она представлялась поэту Анатолию Мариенгофу.

Знакомство с Афродитой превратило скандального поэта в робкого школяра – новый, неизвестный Москве кабацкой, Есенин.

В стихах появились нотки сожаления о погубленной молодости. И тоска по деревне, по дому, по детству.

Августа умела так необыкновенно слушать и понимать. И так ласково смотреть! Он сам удивлялся: проснулось давно позабытое. Печаль, покой, нежность, тихая радость...

Необычный роман.

Есенинские строки, как сказал Николай Доризо, «выдышаны». А чтобы писать так – на века – только музы дают такое состояние.

Эта муза была старше своего поэта.

Как-то, все его жёны – и венчанные, и невенчанные – были старше. Изряднова, Райх, Дункан... Исключение – внучка Льва Толстого.

Августа женой не была. А он – об этом браке мечтал.

У актрисы был сын от горячо любимого собрата по профессии. Но тот оказался не достоин женщины, которой – уступила сама «божественная Айседора»!

Актриса Августа Миклашевская – наша, ростовская. Актриса Вера Марецкая – москвичка.

Но Ростову – повезло на четыре года, в конце 30-х на сцене нового Театра имени Максима Горького ставила свои спектакли Студия Юрия Завадского.

О Ростовском театре рассказано в другом сборнике Библиотеки – «Художник и театр».

К сожалению, в здании оказалась очень плохая акустика, и актёрам тяжело было освоить гигантский зал. Так начались первые проблемы Веры Петровны с голосовыми связками.

Но актриса не представляла пути, отдельного от коллектива Завадского! До конца дней проработала в Театре Моссовета.

О ней говорили:

«Ни на кого не похожая».

Талант – яркий, самобытный – не умещался в рамки одного амплуа или принятой в определённую эпоху манеры игры.

Те, кто видели «Школу неплательщиков» Луи Вернейля и Жоржа Берра с её экстравагантной проституткой Бетти Дорланж и знаменитой фразой: *«Господа! Не с кем жить! Не с кем жить, господа!»*, - рассказывали, что зал от хохота лежал!

В памяти коллег Вера Марецкая осталась энергичной, озорной и преданной своему Театру.

И не только играла. С Ростиславом Пляттом и с Осипом Абдуловым работала на радио: озвучивали пьесы и читали стихи русских поэтов.

А в чудесном мультике «Ночь перед Рождеством» её голосом говорит дражайшая Солоха.

Она долго болела. Во время триумфальных гастролей Театра в Париже сидела в гримёрке Сары Бернар. Перед началом спектакля «Дядюшкин сон» стало плохо с сердцем. Прилегла на кушетку. И вдруг впервые так подумала:

«А неплохо бы помереть на кушетке самой Бернар!»

Тогда обошлось...

Ни Августы Миклашевской, ни Веры Марецкой – давно нет на свете.

А приближающийся к 100-летию юбилею Николай Дупак – полон сил!

Актрисы, конечно, старше. Но – не так уж и на много, Вера Петровна могла быть ему матерью, Августа Леонидовна – старшей сестрой.

Актёр Дупак – на Дону рос, учился актёрскому мастерству и мастерству кавалериста. А потом, четверть века был актёр директором ещё одного столичного зрелищного заведения.

Это Николай Лукьянович – малопопулярный когда-то драмтеатр – сделал легендарной Таганкой, получившей мировую известность.

И это он придумал знаменитую эмблему – красный квадратик с чёрными словами по периметру. И к названию «Московский театр драмы и комедии» добавил «на Таганке».

И это он весной 64-го изменил судьбу преподавателя Щукинского училища Юрия Любимова, предложив стать художественным руководителем.

И принял Владимира Высоцкого. И шестнадцать лет пресекал попытки Минкульта его уволить!

И Дупак, и Любимов не раз выдвигали своего артиста на «заслуженного». Но наверху эту фамилию не замечали.

А когда Высоцкий умер, Николай Лукьянович организовал прощание. И добился похорон на Ваганьковском.

А ведь это – самый разгар Олимпиады-80! И Дупак – в оргкомитете, отвечает за работу с иностранцами в рамках культурной программы.

Полвека на общественных началах работал он народным депутатом в нескольких райсоветах Москвы, в Советском Фонде мира.

Был автором и руководителем строительства театрального комплекса на Таганке, отмеченного Госпремией СССР. При его участии открыты музеи Чехова и Высоцкого у нас и за рубежом, несколько новых театров.

Принципиально – чтобы не использовать служебное положение – отказался навсегда директор от ролей в спектаклях своего Театра.

В кино же – иногда, в редкие свободные минутки, снимался. Помните? «Служили два товарища», «Баллада о доблестном рыцаре Айвенго», «Бумбараш», «Вечный зов», «Капитан Немо»...

И снимался не только у нас – Италия, Франция, Югославия, Испания. «Жизнь прекрасна», «Единственная дорога», партнёры – Орнелла Мути, Джанкарло Джаннини, Стефано Медия.

Хотя чаще отказывался: фронтовые раны мало что позволяли.

Театровед Элла Михалёва отозвалась так:

«Директор Театра на Таганке – профессия совсем особенная. С привычным театральным директорствованием имеющая сходство весьма относительное.

На этом посту требовалось обладать нервами укротителя, выдержкой снайпера, ловкостью эквилибриста.

И – при наличии известной гибкости спины – одновременно уметь вовремя проявить норы, огрызнуться и настоять на своём».

Если Любимов ссорился, требовал, угрожал, то Дупак соглашался на уступки. Заодно – добавляя новых фанатов, из среды высокого начальства.

Уговаривал и Юрия Петровича:

«Ну, сняли они несколько реплик – пусть! Мне, что ли, вас учить, как это делается?»

Первые два-три спектакля говорить не будем, потом, как бы случайно, – скажем... Актёрам, разумеется, выговор дадим, а там, глядишь, пойдёт...»

Три роскошных, разных таких, театра.

Камерный. Моссовета. Таганка.

Марецкую называли «хозяйка театра», Дупака – «хозяин театра».

Миклашевская нигде никакой хозяйкой не была. Наоборот, приходилось часто самой хозяев мента.

Но она была «августовской прохладой».

*Казаться улыбчивым и простым –
Самое высшее в мире искусство.*

Есенинские строчки эти – и о Николае, и о Вере, и об Августе.

Особенно, когда направлен – прямо в лицо – обжигающий свет рампы.

*

АВГУСТОВСКАЯ ПРОХЛАДА

*Ты одна, сестра и друг,
Могла быть спутницей поэта.*

Сергей Есенин

В 30-х, в одной школе – 86-я на Красной Пресне – учились два мальчика. Юрик Есенин и Игорёк Миклашевский. Юрик немного старше Игорька.

Юрий Сергеевич Есенин проживёт двадцать два года всего. Расстреляют. В 56-м, правда, реабилитируют.

Игорю Львовичу Миклашевскому – отпущено на полвека больше. Он успел сделать очень много.

Окончил Московский институт физкультуры, заслужил звание чемпиона Ленинграда по боксу. В совершенстве знал немецкий, участвовал в Финской войне. В Великую Отечественную служил в зенитном полку, воевал в партизанском отряде во Франции.

И на третьем году войны заброшен Игорь Миклашевский в тыл противника со специальным заданием: «ликвидация изменника Родины, активного нацистского пособника и пропагандиста» Всеволода Блюменталь-Тамарина.

Задание было довольно своеобразным и интересным – для сериала просто! Ведь Игорь приходился племянником жене Всеволода, Ирине Лащилиной.

10 мая 1945 года Блюменталь-Тамарин убит. Причастен ли Миклашевский? Точного ответа нет.

Зато есть ещё более своеобразная и интересная информация: возможно, Миклашевского отправляли ликвидировать самого Гитлера!

Слишком много в сохранившихся сведениях разночтений. Оно и понятно: подобные разведанные оглашению не подлежат.

Демобилизовавшись в 47-м, до самого выхода на пенсию, работал Игорь Львович тренером в «Трудовых резервах».

А двоюродные брат и сестра Игоря, Серёжа Миклашевский и Наташа Качуевская, до Победы не дожили.

Наталья Александровна, отвлекая от блиндажа с ранеными, вступила в неравный бой. Спасла жизнь двадцати бойцам. Посмертно удостоена звания Героя Советского Союза.

О Сергее Ивановиче известно лишь, что писал неплохие стихи. И что тоже погиб.

Наташа – дочка Александры Леонидовны Спириной.

Серёжа – сын Тамары Леонидовны Спириной.

Все три сестры Спириной – Августа, Александра и Тамара – актрисы.

Сегодня поговорим мы о старшей – матери Игоря Миклашевского. В семье её звали Гутя.

Гутя, Августа-младшая, родилась 23 января 1891 года. И была первым выжившим младенцем – после потери трёх сыновей. Даже потом, когда детей было уже восемь, – особенно берегли родители свою старшенькую.

Отец – уроженец Тифлиса, полугрузин-полугрек Леон Спиро. Семейство перебралось в Нахичевань. И Леон стал со временем называться Леонидом Сергеевичем Спириным.

Старший брат его Пётр служил в управлении Владикавказской железной дороги.

Леонид, *«по образованию – техник, всю жизнь был железнодорожным служащим. Семнадцати лет начал работу помощником машиниста на паровозе»*. А потом назначили его заведовать кузнечным цехом в железнодорожных мастерских. Славился как высококлассный специалист.

«За бескорыстную и верную службу» получил – как когда-то и их отец Сергей Фёдорович Спиро – «личное» (не потомственное) дворянство.

Мать Августа – дворянка потомственная, полурусская-полуполька, дочка богатого землевладельца из Старой Руссы Андрея Степановича Будзинского.

Пожились Леон и Августа – едва обоим исполнилось по восемнадцати.

Жили Спириновы не бедно, содержали большой дом, хороший выезд. И дали всем детям прекрасное образование.

Августа-младшая окончила Екатерининскую женскую гимназию. В Госархиве Ростовской области сохранилась ведомость, свидетельствующая об успешной сдаче экзаменов за семь классов.

Все дочери обучались ещё в студии при Асмоловском театре. И все пели, особенно красивый голос был у Тамары.

Учителя в студии – знаменитые: артистка Вера Николаевна Попова и режиссёр Николай Николаевич Синельников. А любимой артисткой девочек была Вера Комиссаржевская.

О творчестве Синельникова и Комиссаржевской рассказано в других сборниках Библиотеки – «Творческая мастерская» и «Под сению кулис».

На занятия Августа ходила пешком, полученные от родителей деньги на конку – от Нахичевани до Ростова – собирала на театр.

Перед выпуском гимназистки решили разыграть сцены из «Горя от ума». Партнёрами пригласили воспитанников Петровского реального училища. И Гуте – доверили главную роль.

«Получить роль Софьи, пусть даже в спектакле с ненастоящими актёрами, для меня было большой радостью и массой волнений и терзаний: смогу ли я?»

«Это была первая роль в моей жизни, которая многое решила. Репетировали мы очень серьёзно. Работал с нами режиссёр городского драматического театра Иванов.»

Наконец – спектакль... Для меня прошёл, как в тумане. Нас все очень хвалили. Вот тогда я окончательно заболела театром.

Мне предложили в театре работать. Я, конечно, испугалась и отказалась. Идти в театр, начинать с выходов, как это тогда практиковалось, зависеть от расположения кого-то вышестоящего, чтоб скорей продвинуться, я не хотела.

А ехать учиться в Москву или Петербург... я знала, что отцу нашему не под силу, имея большую семью. Я решила пойти работать. Так я поступила в Главное управление Владикавказской дороги в отдел контроля сборов».

В 1910 году Августа вышла замуж. Избранник – Иван, сын владельца нотариальной конторы Сергея Михайловича Миклашевского.

«Как-то в управлении ж. д. я сыграла второй спектакль в своей жизни, вместе со своим мужем. Была поставлена пьеса Артура Шницлера «Женищина и кинжал».

Этот спектакль окончательно решил мою судьбу. Но как уехать, чтоб поступить в драматическую студию?

Я ходила грустная, не хотела говорить. Жить без театра я уже не могла. Мысленно я переиграла всё роли из тех спектаклей, которые посмотрела в нашем театре».

Гуте повезло – супруг отнёсся с пониманием. В 1914 году Миклашевские отправляются в Москву.

Начала столичную карьеру Августа с Театральной школы Шора – тоже ростовчанина. Возможно, поэтому к нему и пошла.

Пианист Александр Шор основал частную консерваторию, известную как «Курсы музыки, оперы, драмы и хореографии Шора». Со временем добавились классы живописи, скульптуры и «музыкальной кино-иллюстрации».

Александр Германович собрал плеяду блестящих преподавателей.

Своими талантами делились со студентами артисты Михаил Чехов и Иван Москвин, режиссёры Евгений Вахтангов и Александр Таиров, певцы Фёдор Шаляпин и Леонид Собинов, балерина Екатерина Гельцер и писательница Надежда Тэффи.

А свою землячку Шор поначалу чуть не выгнал – слишком застенчива. Но Гутя сумела сама себя преодолеть. Успешно сдала экзамены, и её взял в свой Камерный театр Таиров.

Иван куда-то уехал. Жена говорила, что «в «длительной командировке». Иногда думала:

«Да был ли у меня на самом деле муж?

...Началась очень интересная моя жизнь в театре. Дома я почти не бывала: репетиции, учёба.

Постановка голоса, дикция, танцы, акробатика, фехтование, жонглирование. И всё интересно, всё радостно! А какое счастье для актёра, когда он легко владеет своим телом, движением!

Меня сразу заняли в «Женитьбе Фигаро» танцевать испанский, в «Сакунтале» – индусский. В перерыве от репетиций и учёбы я не ходила домой. Продолжала тренироваться. Для испанского добивалась гибкости тела, для индусского – гибкости рук.

А какие интересные беседы были у Таирова с нами, молодёжью, его работа с актёрами на репетициях...»

Неизвестно как долго отплясывала бы Гутя испанский и индусский, но – как бывает, помог Его величество случай.

Заболела исполнительница главной роли в «Сакунтале» Калидасы. Сама блистательная Алиса Коонен – жена Таирова. И срочно ввели дебютантку.

Успешной оказалась и главная роль в «Принцессе Брамбилле» Эрнста Гофмана. «Принцессу» хвалила вся театральная Москва! И спектакль надолго стал визитной карточкой Камерного.

Через год – новая роль, Арикия в «Федре» Жана Расина. Снова восторженные отзывы. Молодая актриса назначена второй, после Коонен, исполнительницей главных ролей.

Были и эпизоды: «Сирано де Бержерак» Эдмона Ростана, «Покрывало Пьеретты» Артура Шницлера, «Фамир-кифарэд» Иннокентия Анненского, «Король-Арлекин» Рудольфа Лотара.

«Красоты непомерной», - говорили про Августу. Узнавали уже на улицах, фотографии быстро раскупались. А ей хотелось другого:

«Я часто огорчалась оттого, что хорошо выглядела на сцене. Как-то Таиров сказал: - Вы сегодня были очень красивой. Я чуть не заплакала. Я готова была стать уродиной, только бы мне сказали: - Вы сегодня хорошо играли».

Но зритель шёл уже конкретно *«на красотку Миклашевскую»!* Неудивительно, что её заметил и кинематограф: за два года Августу сыграла в «Барышне-крестьянке», «Плодах просвещения», «Украденной юности», «Психее», «Любови монаха».

В кино был замечательный партнёр, Олег Фрелих. Конечно, Гутя знала, что нравится ему, были и другие поклонники. Но:

«Я была полна Лаццилиным! Никого мне не надо было!»

У Таирова с артистами тоже работали знаменитости. Хореографии обучал балетмейстер Большого театра Лев Александрович Лаццилин, известный созданием вместе с Надеждой Сергеевной Надеждиной легендарного ансамбля «Берёзка».

Ставил Лев номера и Августе – она сама его выбрала как партнёра – по росту. А потом смертельно влюбилась. Хотя тот был давно и благополучно женат.

Брак с Иваном – просто формальность. Гутя жила театром, а молодого юриста «театральщина» жены раздражала. И через пару лет он понял, что есть другая женщина – Спинова Тамара.

А Спинова Августу – думала только о своём Лёвушке!

Личная жизнь актрисы интересовала всю Москву. Мариенгоф издевался:

«У Миклашевской был муж или кто-то вроде мужа – «приходящий», как говорили тогда. Она любила его – этого лысеющего профессионального танцора.

Различие между приходящей домработницей и приходящим мужем в том, что домработница является на службу ежедневно, а приходящий муж – раза два в неделю».

Но Гутю сплетни не волновали: она решила рожать! Лев ни страсти её, ни восторгов не разделял:

«Тебе будет трудно воспитывать его. Подумай об этом.

Меня тогда обидели эти слова, было горько их услышать от близкого человека. Но я хотела иметь ребёнка и сказала:

- Ребёнок мой, и я сумею его вырастить сама.

Действительно, так и было. Все заботы о сыне легли на меня».

Любовная лодка разбилась о быт... К тому же к любовнице прибежала разбираться жена:

«Как вы можете здесь целоваться, когда я весь пол проплакала перед иконами?»

Словесными разборками визит не окончился – жена в любовницу стреляла. По счастью, только руку задела.

В больницу отвёз её муж, любовник лишь истерично рыдал. А перед самым сроком – уехал на рыбалку. Иван же и в роддоме с ней был, и оплатил все расходы. И сказал своей несчастной Гуте:

«Как ты хочешь, так пацана и назовём. Если хочешь, будет моим».

Она не хотела. Сама выбрала сыну имя, отчество и фамилию. Получился Игорь Львович Миклашевский. Ни Ваня Миклашевский, ни Лёва Лащилин – не возражали.

Оформив развод и не дождавшись того же от женатого Льва, Августа решает дальше надеяться только на себя. Хотя Иван всю жизнь будет помогать:

«Мы навсегда останемся родными людьми».

Вот ведь только что – каким-то, только ему ведомым способом – добыл ей ордер на две комнаты в красивом особняке на Малой Никитской.

Соседом в новой квартире оказался начинающий режиссёр Николай Фореггер. Он как раз ставил танцы для ещё одной ростовчанки – Галины Лерхе.

О творчестве Галины Александровны Лерхе рассказано в другом сборнике Библиотеки – «О музыке».

Летом, когда Камерный отправился на гастроли, Фореггер предложил матери 2-месячного ребёнка подработать в Театре миниатюр, где до революции выступал Вертинский. Александр Александрович захаживал и теперь, стучался в гримёрку, спрашивал:

«Миклашевская пришла?»

И при утвердительном ответе вздыхал:

«Значит, сегодня нельзя».

Публика валила на спектакль «Леда», в главной роли – «женщина без имени». Из одежды – только высокие каблуки.

Николай Михайлович решил, что одна «безымянная» – это скучно. Почему бы и Августе не попробовать? Конечно, отказалась. Тем паче, что странную эротику эту вскоре прикрыли.

Тогда Фореггер организовал «Театр Четырёх масок» – прямо в квартире! Устроил и сцену, и зал – человек на сорок. Ставили какой-то старинный французский фарс. Актёры – никому не известные пока Игорь Ильинский и Анатолий Кторов.

К осени вернулся Камерный, и Гутя с величайшим облегчением вернулась на свою сцену. За маленьким Игорьком вечерами присматривала соседка.

Знаменитую «Брамбиллу» ещё в 21-м увидел Есенин. И усиленно всем рекламировал:

«Нужно! Необходимо! Непременно посмотрите! Красочно, празднично! То самое, чем должно быть театральное зрелище!»

Но у русского поэта тогда был в самом разгаре роман с американской балериной, и вскоре они укатили за границу.

А ещё через год Камерный театр получил приглашение из Парижа. Труппа собиралась в длительные зарубежные гастроли. Брат детей режиссёр не позволил. 4-летнего сына девать было некуда, и Августа отказалась от поездки:

«В этом театре в 1915 году началась моя театральная жизнь. Я считала его настолько своим, что мне и в голову не приходило, что когда-нибудь я буду вне театра!»

У них каждый день шли усиленные репетиции. Я была обижена на Таурова. Тауров – на меня».

«Приходящий» утешил: да ничего интересного в Париже том нет! Он бывал и знает. Грязь, шум и бестолковщина! И не кривил душой – так же ответил когда-то Сержу Дягилеву и отказался участвовать в его последних «Сезонах».

Миклашевская приходила доигрывать свои роли, которые уже были розданы другим актрисам. Закулисы сплетничало. Если честно, оставляли далеко не одну Миклашевскую.

В Камерном играла, к примеру, и Анна Борисовна Никритина – жена Анатолия Мариенгофа:

«С Никритиной мы работали вместе. Нас ещё объединило то, что мы обе не поехали с театром за границу: я – из-за сына, она – потому, что Таиров не согласился взять визу и на Мариенгофа».

Сам же Анатолий Борисович (от обиды, наверное), как всегда, ехидничал:

«С Таировым поссорилась из-за своего танцора. Не желая на целый год расставаться с ним, она наотрез отказалась ехать в гастрольную поездку за границу.

Таиров принял это как личное оскорбление.

- Возмутительно! - говорил он. - Променяла Камерный театр на любовь к какому-то танцору!»

Земля круглая – сплетни даже до Америки докатились, Есенин – Мариенгофу:

«В голове у меня одна Москва и Москва. Даже стыдно, что так по-чеховски. Сегодня в американской газете выдал очень большую статью о Камерном театре с фотографией. Что там написано, не знаю, так как не желаю говорить на этом проклятом английском языке».

Жить было на что-то нужно, а в нэпмановском городе множились всех сортов ресторанчики, варьете, синемаграфы. Августа устроилась в театр «Нерыдай» – ночное кабаре, без границы между залом и сценой.

Её разносторонние таланты – от разговорного жанра до танцевального – пришлось кстати. Да и исполнители приглашались вполне приличные. Но публика казалась Гуте отвратительной. Она всё-таки была Принцессой, актрисой Камерного театра. Хоть пока и «без содержания».

С «Нерыдаем» Августа поехала по стране, теперь уже с сыном. И с Тamarой, также принятой в труппу, – теперешняя и бывшая жёны Ивана Миклашевского ладили хорошо. А Александра устроилась в Театр оперетты.

В свободные вечера выступала Гутя в маленьком театрике «Острые углы». Название отвечало жанру: небольшие сатиры, юморески, экспромты с участием зрителей.

Через полгода из европейского турне вернулся Камерный. Фамилии своей – ни в списках назначенных репетиций, ни в программах очередных спектаклей – Августа не увидела.

Таиров не простил неоправданного, по его мнению, отказа, поставившего Театр перед необходимостью срочного ввода новых исполнителей.

Молча подала заявление об уходе. И осталась без постоянного места работы.

Но не останься тогда Гутя в Москве – может, и не произошло бы в её жизни самого главного события.

Русский поэт вернулся из Америки опустошённым и разочарованным, истосковавшимся по России. И уставшим от американской балерины.

Многое их разделяло – и большая разница в возрасте, и бурный её темперамент. Да даже поговорить нормально – и то никак! Хотя Айседора учить русский старалась.

Наверное, прав был Максим Горький, отметив:

«Эта знаменитая женщина, прославленная тысячами эстетов Европы, тонких ценителей пластики, – рядом с маленьким, как подросток, изумительным рязанским поэтом, – являлась совершеннейшим олицетворением всего, что ему было не нужно».

Вот летом 1923 года и произошла встреча.

Которая могла бы стать олицетворением всего, что ему было нужно. Но – не стала.

Познакомила их Аня Никритина:

«Мы встретили поэта на Тверской. Он шёл быстро, бледный, сосредоточенный... У него были красивые волосы – пышные, золотистые. На меня он почти не взглянул. Сказал:

- Иду мыть голову. Вызывают в Кремль».

Это означало: Троцкий ждёт! Времени – в обрез, надо быстро посетить парикмахерскую. Не до актрис.

А потом...

А потом были встречи на квартире Анатолия и Анны, где Сергей Есенин пока обитал – своего угла у него никогда не было. Чувство вспыхнуло сразу:

«Помню, как первый раз он пришёл ко мне. Я сидела в кресле, а он сидел на ковре, держал мои руки и говорил: - Красивая, красивая...»

...А я ведь очень трудно жила, и ко времени встречи с Есениным была очень измученной и усталой. У меня была основная забота – прокормить себя и ребёнка. Мне приходилось оставлять сына одного, когда уходила в театр.

После репетиций, представлений скорей бежала домой, тревожась за малыша. Не работать нельзя было. Средств не было».

Есенин о затруднениях ничего не знал. Когда узнал – прибежал к Мейерхольду, потребовал взять Августу! Тот, в принципе, был не против. Против была сама гордая актриса.

Лучше случайные подработки, чем неизвестно сколько ждать роль. У Всеволода Эмильевича своя ведь звезда есть – Зинаида Райх. Нынешняя супруга – его и бывшая – Есенина.

Да и не совсем понимала Миклашевская мейерхольдовскую сценографию...

Целый месяц поэт и актриса встречались ежедневно, ездили за город и там подолгу гуляли:

«Это был август... ранняя золотая осень... Под ногами сухие жёлтые листья. Как по ковру бродили по дорожкам и лугам. И тут я узнала, как Есенин любит русскую природу.

Он был счастлив, что вернулся домой, в Россию. Радовался всему, как ребёнок. Трогал руками дома, деревья. Уверял, что всё, даже небо и луна другие, чем там. Рассказывал, как ему трудно было за границей, и вот он всё-таки удрал! Он в Москве!

Я поняла, что никакая сила не могла оторвать его от России, от русских людей, от русской природы, от русской жизни, какой бы она ни была трудной».

Друзья упоминают даже об их шуточной помолвке – в бутафорских нарядах:

«Очень скромно одетый, какой-то умиротворённый, непривычно спокойный Есенин. И Миклашевская под тонкой синеватой вуалью – зрелище блоковское... Есенин сидел тихо, молча, следя глазами за каждым движением Миклашевской».

Сергей любил бывать в доме Августы. Ему хотелось уюта, и здесь всё нравилось: скромность, покой и доброе отношение другу к другу:

*Дорогая, сядем рядом,
Поглядим в глаза друг другу.
Я хочу под чутким взглядом
Слушать чувственную вьюгу.*

Заходили к Тамаре, у неё – тоже маленький сын. Сергей почему-то верил, что пацан станет поэтом, брал на руки, говорил:

«Живи, живи, стихи писать будешь».
И он, действительно, писал. До июня 41-го.

К середине августа Москва снова захлёбывалась сплетнями:

«Мартышка (так прозвали Никритину) уже пристраивает к нему в невесты свою подругу! Ту самую актрису из Камерного... Записную красавицу!»

А Есенин уже читал на публике новый цикл «Любовь хулигана» и объявлял: *«Посвящается Августе Миклашевской».*

На именном сборнике «Москва кабацкая» написал: *«Милой Августе Леонидовне со всеми нежными чувствами, которые выражены в этой книге».* Он даже намеревался издать о ней монографию! В РГАЛИ хранится записка с упоминанием.

К Фореггеру заглянул Маяковский – любопытство пересилило. Напросился к Августе позвонить. И:

«Вы Миклашевская? Встаньте, я хочу посмотреть на вас».

Актриса удивилась, но возмущаться не стала, спокойно поднялась. Владимир Владимирович помолчал, потом протянул:

«Д-а-а...»

К телефону не подошёл.

И вскоре Августа стала грозной соперницей Айседоре, всё ещё законной жене Сергея. Земля слухами полнится – Дункан торопилась в Москву, даже сократила крымские гастроли.

Помощник балерины Илья Шнейдер принёс октябрьский номер «Красной Нивы» с новой подборкой: «Заметался пожар голубой...» и «Ты такая ж простая, как все...»

Перевёл. Она обрадовалась:

«Это он мне написал!»

«Айседора, дорогая, - рассмеялся Шнейдер, - «Ты такая ж простая, как все, как сто тысяч других в России»...- ну это точно не про вас!»

«Как-то сидели в отдельном кабинете ресторана «Медведь» Мариенгоф, Никритина, Есенин и я. Мне надо было позвонить. Есенин вошёл со мной в будку, обнял меня за плечи. Я ничего не сказала, только повела плечами, освобождаясь из его рук.

Когда вернулись, Есенин сидел тихий, задумчивый.

- Я буду писать Вам стихи.

Мариенгоф засмеялся:

- Такие же, как Дункан?

- Нет, ей я буду писать нежные.

...Много говорили об его грубости с женщинами. Но я ни разу не почувствовала и намёка на грубость. Он мог часами сидеть смиренно возле меня. Комната моя была похожа на роуц из астр и хризантем, которые он постоянно приносил мне.

Он был очень человечным. А со мной даже иногда застенчивым, стеснительным.

- Я с вами как гимназист, - тихо, с удивлением говорил мне и улыбался.

Я понимала, что переделывать его не нужно! Просто надо помочь ему быть самим собой. Я не смогла этого сделать. Слишком много времени приходилось тратить, чтобы заработать на жизнь моего семейства.

Мы продолжали встречаться, каждое новое стихотворение он тихо читал мне. А больше всего ему самому нравились строчки, он радостно повторял».

*Что ж так имя твоё звенит,
Словно августовская прохлада?*

И тут же:

*Ты прохладой меня не мучай
И не спрашивай, сколько мне лет.
Одержимый тяжёлой падучей,
Я душой стал, как жёлтый скелет.*

31 декабря 1923 года Айседора и Августа встретились:

«Я впервые увидела Дункан близко. Это была крупная женщина, хорошо сохранившаяся.

Своим неестественным, театральным видом она поразила меня. На ней был прозрачный хитон, бледно-зелёный, с золотыми кружевами, опоясанный золотым шнуром, с золотыми кистями, и на ногах золотые сандалии и кружевные чулки.

На голове – зелёная чалма с разноцветными камнями. На плечах – не то плащ, не то ротонда бархатная, зелёная, опушенная горностаем. Не женщина, а какой-то очень театральный король.

У неё был очаровательный, очень мягкий акцент. Села она рядом со мной:

- Красиф? Нет, не ошень красиф. Ну, нос красиф. У меня тоже нос красиф. Ты отнял у меня мой муш! Вся Европа знает, что Есенин мой муш, и первый раз запел про любоф вам? Нет, это мне! Есть плохой стихотворень «Ты простая, как фсе» – это вам!

И вдруг неожиданно сорвала с головы чалму:

- Произвёл впечатлень на Миклашевскую, теперь можно бросить, - и чалма, и плащ полетели в угол. И мило улынулась: - Приходить ко мне на чай – а я вам в чашку яд положу!

Августа испытывала к Сергею двойственные чувства: порой ей хотелось «пойти за ним всё равно куда», но она «бессмысленно ломала в себе это» и в итоге подчинила сердце разуму.

Она видела, как трудно поэту, как он одинок, но не в силах была дать ему большее:

«Я понимала, что мы виноваты перед ним, и я, и многие ценившие и любившие его. Никто из нас не помог ему по-настоящему. Он тянулся, шёл к нам. С ним было трудно, и мы отходили в сторону, оставляя его одного».

Что-то печальное и какое-то ускользающее было в их встречах, которые становились всё реже:

*Мне грустно на тебя смотреть,
Какая боль, какая жалость!
Знать, только ивовая медь
Нам в сентябре с тобой осталась.*

Август их любви прошёл. Но благодарное чувство – наверное, навсегда:

*Пуškai ты выпита другим,
Но мне осталось, мне осталось
Твоих волос стеклянный дым
И глаз осенняя усталость.*

Как-то, когда встречи уже давно окончились, Есенин увидел Августу из пролётки:
*«Он соскочил с извозчика, подбежал ко мне:
- Прожил с Вами всю нашу жизнь. Написал последнее стихотворение».*

*Вечер чёрные брови насопил.
Чьи-то кони стоят у двора.
Не вчера ли я молодость пропил?
Разлюбил ли тебя не вчера?*

*Позабуду я мрачные силы,
Что терзали меня, губя.
Облик ласковый! Облик милый!
Лишь одну не забуду тебя.*

*Пусть я буду любить другую,
Но и с нею, с любимой, с другой,
Расскажу про тебя, дорогую,
Что когда-то я звал дорогой.*

Как-то поэт пришёл на Никитскую – совершенно измученный. Сказал, что его посылают в Италию лечиться:

«Поедемте со мной! Я поеду, если Вы поедете».

Привёл её в цветочный магазин, купил огромную корзину хризантем, отвёз домой. Извинился и ушёл невесть куда...

Августа поняла, что у Сергея всё совсем плохо. Просила Лащилина – второй раз в жизни – забрать сына на год. В ответ услышала привычное: да бывал он в той Италии, делать там совсем нечего!

Последний раз виделись они в ноябре 25-го. Болел Игорёк, мама читала ему сказку. Сергей зашёл, кивнул:

«Я не буду мешать».

Сел в кресло и долго молча сидел, потом прошептал:

«Вот всё, что мне нужно. Я ложусь в больницу, приходите ко мне».

Августа не приходила, думала, там будет Софья Толстая – пару месяцев назад снова он женился. С грустью потом станет объяснять она причину расставания:

«Это было романтизированное чувство. Близости не было. Сейчас мне это незачем было бы скрывать. Я могла бы этим только гордиться».

Я его очень жалела. Последние годы он спешил, как будто знал, что ему мало осталось жить. Но я жила не в том темпе, в котором жил Есенин. Я же устала от жизни и не умела торопиться. В этом моя главная вина перед ним».

И вот, перед Новым годом, страшная весть...

«Когда я шла за закрытым гробом, казалось, только одно желание у меня было – увидеть его волосы, дотронуться до них».

И когда потом я увидела вместо его красивых, пышных волос прямые, гладко причёсанные, потемневшие от глицерина волосы, смазанные, когда снимали маску. Мне стало безгранично жалко его.

- Милый, милый Серёжа...

И вдруг увидела быстро посмотревшего на меня Мейерхольда. Наверно, сказала вслух. Есенин был похож на обиженного, измученного ребёнка».

Сразу же началась спекуляция на его имени. Очень уговаривали и Миклашевскую выступать на всяких концертах. Никогда на концертах не читала она этих – посвящённых ей – удивительных строк.

Августе Леонидовне предстояла трудная и долгая жизнь. Всё не просто было и в артистической, и в личной судьбе. Театры закрывались. Миклашевская – на актёрской бирже. Направили в только что открытый Брянский театр.

Но тянуло в столицу. Вернулась, устроилась в так называемый Передвижной театр – без постоянной труппы, без своей сцены и без репертуара. В основном копировали постановки столичных театров и ездили с ними в провинцию.

Шила себе актриса платья из занавесок, зимой ходила в летних туфлях – потому была всё время простужена. А потом пришли совсем тяжкие времена.

Есенин под запретом. Не выходят книги, не звучат стихи, «есенинщину» хулят. А о том прекрасном, что он воспевал, – ни звука. Могли арестовать даже просто за шапочное знакомство. А ведь об их знакомстве – знали и за пределами России!

И очередной удар. 13 ноября 1930 года по обвинению в сотрудничестве с царской охранкой расстрелян Леонид Сергеевич Спиридов.

И дочка – от страха – уже сама сбежала в Брянск. Там сблизилась с режиссёром Борисом Пиковским. Вместе перебрались в Красноярск, затем – в Тулу.

В 36-м судьба приводит в Рязань – Бориса Александровича назначают главрежем Областного театра. Здесь, наконец, к актрисе пришла долгожданная классика.

Лариса в «Бесприданнице», Анна Андреевна в «Ревизоре», Марина Мнишек в «Борисе Годунове», баронесса Штраль в «Маскараде». И особенно запомнилась рязанскому зрителю её Анна Каренина.

Решила попробовать Миклашевская силы свои и в оперной режиссуре: вместе с Пиковским поставили «Евгения Онегина», «Пиковую даму», «Травиату», «Кармен».

А в редкие свободные часы в одиночестве бродила она по улицам города. Города, с которым столько связано – за ту короткую осень 1923 года...

В 38-м Пиковского снова перевели, теперь в Ижевск, в Русский театр. С началом войны – отправили в городок Слободской под Кировом, освободив ижевскую сцену для эвакуированного из Ленинграда Большого драматического театра.

Кроме Бориса Пиковского упоминают в биографии Миклашевской ещё актёра Леонида Александровича Дубинина-Штормского. Но замуж она не выходила.

Игорь оставался в столице. Окончил вуз, отслужил и уже имел свою семью. Рвалась в столицу и его мама.

Только осенью 43-го Мариенгоф – если ему верить – уговорил Александра Таирова забыть обиды.

Августа Леонидовна тоже давно всё простила, приглашению очень обрадовалась. И вернулась в любимый Московский Камерный театр!

Очень удачно дебютировала в роли Аркадиной в «Чайке». И возобновила одну из своих главных ролей – принцессы Бульонской в легендарном спектакле по пьесе «Адриенна Лекуврёр» Эжена Скриба и Эрнеста Легуве.

14 июня 1944 года «Адриенне» рукоплескали в 750-й раз!

Ещё одна заметная роль – миссис Сибилл Берлинг в пьесе Джона Пристли «Инспектор пришёл». Восторженный приём спектакля – на премьере которого присутствовал и сам автор – не помешал совсем скоро сделать его объектом критики на волне борьбы с «низкопоклонством перед заграницей».

Вскоре не стало в Театре и Таирова. И Театр стал чужой. И – снова если верить Мариенгофу – вступившая к тому времени в компартию Августа Леонидовна голосовала за отставку и Александра Яковлевича, и Алисы Георгиевны.

Но слишком многие обвиняли Анатолия Борисовича в, мягко говоря, необъективности и предвзятости. Потому – судить сложно.

9 августа 1950 года Камерному присвоили новое имя: Театр имени Александра Пушкина. Миклашевская оставалась его актрисой ещё восемь лет. Уже на исходе карьеры сыграла последнюю значимую роль – Мара в сатире «Д-р» Бранислава Нушича.

После войны получила звание заслуженной артистки Республики и медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Завершила работу персональной пенсионеркой республиканского значения.

В 1965 году реабилитирован её отец. Весть была радостной, и она решила, что стоит ещё раз поклониться рязанским светлым берёзам. И ещё раз побывала на родине Сергея.

Актриса пережила поэта на полвека. Умерла 30 июня 1977 года. Завещание – «Тело сжечь, а пепел развеять по лугам и лесам» – исполнено только наполовину.

Поэт и актриса вновь оказались рядом – на Ваганьковском.

До конца своих дней хранила Августа память о той осени.

На стенах – фотографии Сергея, на полках – гипсовые бюсты и сборники стихов.

Кресло, в котором сидел последний раз – перед отъездом в Ленинград.

Журналист Геннадий Морозов приводит грустное интервью:

«Хочу заметить, что выходящие современные издания моё имя из «Любови хулигана» вычеркивают, а при жизни поэта стихи печатались с посвящением.

Непонятно – почему такое происходит? Цензура, что ли, запрещает, или новые редакторы такие невежественные?»

Уезжая в 1914 году в Москву, Гутя Миклашевская обещала вернуться в Ростов:

«Ничего! Я ещё приеду сюда, в мой родной город, вместе с какой-нибудь трупной и сыграю все те роли, которые переиграла в своих мечтах!»

Обещание реализовалось в 49-м, когда Камерный театр гастролировал по Югу страны.

В 1963 году журнал «Дон» впервые опубликован полный текст воспоминаний Августы Леонидовны. Она встречалась с писателями, с биографами Есенина, с поклонниками его таланта:

«Он духовно обогащает нас. Его поэзия жива большой любовью к Родине, значит – и к моей донской земле».

Всю жизнь она чувствовала вину за то, что не сумела его спасти.
Говорила о себе, что – холодная женщина.
Когда просили рассказать об их отношениях, отвечала, что ей рассказывать нечего.
Есенин в стихах уже всё рассказал.

А через много лет узнала, что было ещё одно, последнее посвящение.

*Я помню, любимая, помню
Сиянье твоих волос...
Не радостно и не легко мне
Покинуть тебя привелось.*

*Я помню осенние ночи,
Берёзовый шорох теней...
Пусть дни тогда были короче,
Луна нам светила длинней.*

*Я помню, ты мне говорила:
«Пройдут голубые года,
И ты забудешь, мой милый,
С другою меня навсегда».*

*Сегодня цветущая липа
Напомнила чувствам опять,
Как нежно тогда я сыпал
Цветы на кудрявую прядь.*

*И сердце, остыть не готовясь
И грустно другую любя,
Как будто любимую повесть
С другой вспоминает тебя.*

*

ХОЗЯЙКА ТЕАТРА

В Марецкую влюблялись целым залом!

Вениамин Кац

В Камерном театре работала, недолго, правда, и великая российская актриса, таганроженка, Фаина Раневская. Тогда с Августой Миклашевской на сцене они не встретились.

А вот позднее, уже в Пушкинском – играли одновременно. Возможно, общих спектаклей и не было. Но время-то – конец 50-х – одно!

А потом Фаина Георгиевна перейдёт в Театр имени Моссовета. И станет играть на одной сцене с совсем другой актрисой.

О творчестве Раневской рассказано в сборнике Библиотеки «20-е числа июля и августа».

Московский орден Ленина и Трудового Красного Знамени театр имени Моссовета. В 2023 году – 100-летний юбилей.

Осенью 1947 года здание в летнем саду «Эрмитаж» собрались ремонтировать. И выяснилось, что с начинанием запоздали. Нужно строить новое. А пока – подыскать для труппы что-то временное.

Остановились на Введенском народном доме. Ныне – театрально-концертный зал «Дворец на Яузе». Народными домами в дореволюционной России называли общедоступное культурно-просветительское учреждение. Введенский дом даже на двадцать лет постарше Моссоветовского.

В советское время занимали его разные заведения. До строительства Останкинской телебашни снимались там первые выпуски КВНа и «Голубого огонька». В 1956 году – некоторые сцены из культовой «Карнавальная ночь».

И двенадцать лет на этой сцене радовал зрителя своими спектаклями Театр имени Моссовета.

По удивительному стечению обстоятельств – до революции во Введенском народном доме служил буфетчиком Пётр Марецкий.

А его дочь со временем станут назвать *«хозяйкой театра Моссовета»*.

Вера Марецкая появилась на свет 31 июля 1906 года в подмосковной Барвихе. Пётр Григорьевич и Мария Васильевна – выходцы из крепостных, но жили довольно не плохо, и мать даже не работала – только занималась детьми.

Кроме Веры – сыновья Дмитрий и Григорий и дочка Татьяна. Все получили прекрасное образование, говорили по-французски и по-немецки. Парни окончили Институт красной профессуры и стали журналистами. Таня выбрала профессию педагога.

Отец, после 17-го, деятельность решил не менять, устроился в буфет Госцирка. Вот, наверное, тогда и проснулась у Верочки любовь к искусству. Детвора помогала папе. Но работа – только в антракте, так что есть время понаслаждаться из-за кулис за происходящим на арене!

А выступать у Марецких – любили все, и родители, и дети. Часто разыгрывали небольшие сценки. И Вера уже видела себя знаменитой артисткой!

Но родители о подобном и слышать не желали – младшая дочь должна выбрать серьёзную профессию!

Гувернёры готовили Веру в Московский университет, и не ниже! Дочь не посмела спорить, выбрала философский факультет.

Но философии хватило лишь на год – первокурсница поняла, что это для неё бессмысленно.

Забрала документы из университета и – и втихую подала сразу в три актёрские студии. И в две поступила! Остановилась на Студии Вахтанговского театра. Родители всё узнали уже после.

Принимавший вступительные экзамены Юрий Завадский рассказывал, что абитуриентка вызвала недоумение. Голос – потрясающий. Внешность, мягко говоря, оставляет желать лучшего.

Ну, какая из неё актриса? Что за амплуа?

«Толстененькая, смешная, растрёпанная девчонка. И вдруг – она выдала!»

Потом будут говорить: амплуа – просто «Марецкая».

Она много ходила в другие театры. Боготворила Марию Бабанову, не пропускала ни одной постановки!

Пройдут десятилетия, и муж Бабановой драматург Фёдор Кнорре напишет пьесу «Встреча в темноте». Мария Ивановна решила, что не имеет права играть в пьесе мужа: что подумают коллеги?!

И отдала роль Вари – Марецкой, которую считала необыкновенно талантливой. И которой было без разницы, что где подумают. Завадский поставил «Встречу», и спектакль получил Сталинскую премию.

О жизни Юрия Завадского рассказано в другом сборнике Библиотеки – «Помнят театры Ростова».

У Верочки были замечательные педагоги, но смотрела она только на Юрочку. Умер Евгений Вахтангов, и когда первый его ученик возглавил Студию и позвал студентку за собой, она пошла. И здесь узнала, что такое работа над ролью без выходных и поблажек.

Практически все однокурсники ушли во МХАТ – и Алексей Грибов, и Василий Орлов, и Ангелина Степанова. Перспективную молодую актрису приглашали в свои театры Станиславский и Мейерхольд, но Марецкая осталась с Завадским.

Нелегко приходилось с ней режиссёру. Выводили из себя бесконечные опоздания; он ругал её, наказывал. Наконец, дважды из Студии выгонял!

А в 25-м – свадьба! Режиссёр был на двенадцать лет старше, успел и в браке уже побывать.

Но ничто не мешало вспыхнувшему роману. Вместе они совершенствовали Театр-студию. В нищете, но с верой в свою миссию – развивать вахтанговское учение. Хотя представления проходили в маленьком полуподвальчике!

Актёрская биография Веры началась со сложных возрастных ролей. Юной лицедейке с лёгкостью удавались комедийные старухи и степенные матроны. Зрители не догадывались, что бабушку изображает девушка!

Помогали природная наблюдательность и цирковое детство. Типажи были подмечены там – и теперь точно воспроизведены.

Режиссёру только и оставалось, что констатировать:

«Умна, как бес. Всегда знает, что делает и почему, и зачем. И главное – как».

Но оба так поглощены искусством, что времени больше ни что не оставалось. Не спас брак и маленький Женечка – названный в честь Вахтангова. Через пять лет Юрий ушёл к балерине Галине Улановой.

Но, даже расставшись, сумел режиссёр удержать актрису в Театре, поручал главные роли. И после развода оставались они очень близкими людьми, называли друг друга «Ве-Пе» и «Ю-А».

И Ю-А, к примеру, мог приехавшего к нему в гости Жана Марэ безо всякого предупреждения привести на блины к Ве-Пе.

И Вера Петровна безропотно эти блины пекла. А Марэ стонал, что от такой вкуснятины растолстеет, но... ещё один «б`иншик»!

После первых же ролей появились и поклонники. Однако это было лишь начало. Настоящая слава пришла с кино. 19-летней промелькнула Вера в мелодраме Ивана Худолева «Простые сердца».

Через год снялась у Якова Протазанова в ленте «Его призыв». И Яков Александрович пригласил её в свою знаменитую комедию «Закройщик из Торжка».

И роль простой девушки Кати принесла первую известность и зрительскую любовь. Чуть позже исполнила схожую роль домработницы Параша в комедии Бориса Барнета «Дом на Трубной».

Но при всей занятости в кинематографе, Вера не бросала театр – успевала везде!

Она не обладала фарсовым даром, как, к примеру, та же Раневская, и, может быть, поэтому нынешнее поколение знает её мало. Но талант всегда талант. На «Марецкую» шли специально, и на спектакли, и на фильмы. И простые советские труженики, и труженики Кремля.

Власть любила актрису. Но это ничем не помогло, когда в 37-м к высшей мере приговорили братьев – как соратников Николая Бухарина, а сестру на два года отправили в лагерь.

Единственное, что Вере удалось – взять на воспитание Сашу, сына Григория.

Но плакаться на судьбу было некогда: в опале и Завадский. Началась кампания по упразднению «*чересчур ярких, неортодоксальных театров*» и переброске их в другие города.

Труппу отправили в Ростов-на-Дону. По одной версии – за неугодные творческие изыски, по другой – «*показать пример в освоении огромной сцены*».

Юрию Александровичу предлагалось возглавить только что отстроенный Театр драмы имени Максима Горького. Тогда – самый большой в стране.

Вера собрала вещи и двинулась за Юрой.

Новый Театр злые языки тут же окрестили «Великий немой»: в зрительном зале звук жил по своим, только ему ведомым законам! Актёрам приходилось очень сильно повышать голос.

Но сей факт поначалу не сильно смущал: ведь тогда всем в основном приходилось разговаривать лозунгами и призывами. Весь стиль жизни, драматургия Страны Советов подразумевали именно такой образ мыслей!

Сезон открылся пьесой «Любовь Яровая» – нашего земляка Константина Тренёва. С Марецкой в главной роли. Каждой новой постановки ждали с особым нетерпением!

Театралы – по сей день называют тот период «золотым веком» ростовской драмы. Особенно сложно было достать билеты на спектакли, где Вера Марецкая играла в дуэте с Ростиславом Пляттом.

Ростислав тоже учился у Завадского. Они подружились, насколько это было возможно в отношениях: наставник – ученик. И ученик страстно влюбился в сокурсницу.

Но она была женой самого Завадского! И ученик терпеливо дождался развода. А сокурсница разрушать чужой брак не стала. Ведь у Ростислава тоже была жена – актриса Нина Бутова.

По словам знакомых, «*Плятт был женат на женщине старше него. Когда-то та работала в театре Корша и была очень эффектной – рыжая с синими глазами.*

Со временем превратилась в хромую старуху и регулярно грозила ему: - Уйдёшь к Верке, я повеюшь. Так и знай!»

Вера тоже была старше – на два с половиной года.

Удивительно то, что их отношения – едва ли не единственный актёрский роман, слухи о котором не вышли на просторы страны. Несмотря на то, что оба вели двойную жизнь, коллеги не осуждали – так велико было уважение к ним обоим.

После смерти Завадского, Плятт всё-таки из семьи ушёл. Однако Вера Петровна отказала – стара уже для семейных отношений. Ростислав Янович вернулся к Нине Владимировне.

До конца своих дней сохранил Ростислав в своём сердце тёплое чувство к Вере.

О жизни Ростислава Плятта рассказано в другом сборнике Библиотеки – «Под сению кулис».

Именно из Ростова ездила Вера Петровна на съёмки знаменитого фильма «Член правительства». В 1939 году Александр Зархи и Иосиф Хейфиц поставили новую драму – о жизненном пути батрачки Саньки Соколовой.

И вот она – председатель колхоза! Но даже супруг не верит в её способности. Александра не отступает, борется с лодырями, оказывает поддержку труженикам, посылает молодёжь учиться. И бывшую батрачку избирают депутатом Верховного Совета.

Кино горячо одобрил сам Сталин. И идеологическая подоплёка – не имела ровно никакого значения! Публика шла на Марецкую.

Вот она тихонько выбирается из избы, в страхе ожидая очередного окрика мужа:

- Куда?!!

А вот с трибуны говорит замечательные слова, запомнившиеся многим поколениям:

- *Вот стою я перед вами, простая русская баба... Мужем битая, попами пуганая, врагами стреляная. Живучая!*

И зал Верховного Совета на экране, и зрители в кинозале взрывались аплодисментами – с такой верой это говорилось.

В 83-м «Огонёк» опубликовал интервью Зархи:

- *На студии все были удивлены, когда на роль Александры Соколовой мы пригласили Веру Марецкую! Стереотип восприятия – подсказывал видение актрисы героического амплуа.*

А мы шли не только от образа, но ещё от её могучей, широкой актёрской индивидуальности. Более того, решение сценария мы подчиняли творческим возможностям артистки.

А после такой роли Марецкая сыграла блистательный эпизод – акушерку-певицу Анну Змеюкину. Фильм Исидора Анненского «Свадьба» по рассказам Чехова.

Маленькая роль стала едва ли не центральной! Фраза – *«Мне душно, дайте мне атмосферы!»* – давно крылатая. Актриса завораживает – как будто у этой Анны Мартыновны хватает ума иронически взглянуть на себя со стороны!

А критика писала, что режиссёр не понял сатиры Антона Павловича, что он не должен был делать эту ничтожную кривляку провинциальной львицей, что она слишком привлекательна.

Но ведь это Марецкая! Играла легко, любила импровизировать, была музыкальной.

«Всё, происходившее в Ростове всегда близко моему сердцу.

Ростов – это моя театральная молодость, мои любимые роли: «Трактирщица». «Укрощение строптивой», «Любовь Яровая» и другие. Воспоминания о горячем приёме зрителей-ростовчан, друзей и знакомых.

И, наконец, в Ростове я родила дочку».

Рождённая в Ростове дочка – Маша Троицкая. Здесь, в нашем городе Вера Петровна нашла счастье. И вышла замуж. Избранник – тоже выпускник Завадского, актёр Театра Горького Георгий Петрович Троицкий.

Их так и стали звать: наши Петровичи.

Супруг был прекрасным семьянином, очень добрым человеком. Хорошо относился к Жене Завадскому, оставался с маленькой Машенькой, занимался хозяйством. Всё старался делать сам, лишь бы Верушка могла спокойно играть!

И в Театре ценили его за работоспособность, за золотые руки, за немногословность. А играл – мало. Вот и всё, что известно о Георгии Троицком.

Но известно, что в самом начале войны актёр, имевший право на бронь, ушёл добровольцем. Был командиром взвода 69-й стрелковой дивизии, сапёром.

Как написано в одном из отзывов, *«в отличие от многих, которые «отвоевали» всю войну в московских и хабаровских театрах. Те, которые потом стали и «великими» и «народными».*

Муж воевал, жена выступала. В 43-м Фридрих Эрмлер снимает драму «Она защищает Родину». На главную роль партизанки Прасковьи Лукьяновой приглашена Вера Марецкая.

По воспоминаниям директора киностудии Михаила Тихонова, кинофильм *«имел потрясающий успех и на фронте, и в партизанских краях, и в тылу!»*

Американская газета «Ивнинг стар» писала:

«С Прасковьей Лукьяновой – на горизонте европейской истории и культуры появился образ, не имеющий прецедентов ни в западной литературе, ни в кино».

В 1946 году актриса получила свою вторую Сталинскую премию. Первая – в 42-м, за спектакль «Надежда Дурова».

А когда съёмки подходили к концу, на студию пришла похоронка. 2 марта 1943 года под Орлом погиб Георгий.

Тихонов сразу же сообщил Эрмлеру. Кинорежиссёр в ужасе: осталось всего пара эпизодов – причём, весёлых, а вдруг актриса не сможет работу закончить?

Он упросил директора, чтобы тот – денёк помолчал:

«Эрмлер, как он потом мне рассказывал, пошёл к начальнику телеграфа, чтобы уговорить наклеить другую ленту с указанием нового дня и часа приёма. Съёмку окончили».

После просмотра Эрмлер пошёл в гостиницу к Вере Петровне, чтобы передать ей телеграмму и постараться как-то поддержать морально».

Вера Петровна заперлась на несколько дней в номере и одна переживала своё горе».

Сама актриса рассказывала так:

«На просмотр шла, как на праздник, как на великий экзамен, и очень волновалась! Но после – люди смотрели мимо меня, никто не говорил со мною».

Как странно наше искусство, думала я тогда про себя, очевидно, я плохо сыграла. А у меня самой было ощущение такой правды в том, что я сделала!»

И только на другой день я узнала причину молчания моих товарищей. Накануне было получено известие о гибели моего мужа на фронте, и друзья не показали его мне в день сдачи фильма».

В Ростове оставались москвичи до 40-го, потом Завадский получил, наконец, разрешение вернуться. С рекомендацией возглавить – пребывающий в творческом кризисе – Театр имени Моссовета.

Режиссёр возглавил. И со временем превратил его один из главных и самых успешных театров столицы. И артистка Марецкая заняла в коллективе подобающее ей место.

В Театре с политическим названием надо было, понятное дело, ставить не только классику. Завадский об этом не забывал. Особенно удался «Шторм» Владимира Билль-Белоцерковского – в жанре современного спектакля-концерта.

А вот за Анатолия Софронова – совсем Ю-А братья не хотел. Но взялся и поставил «Миллион за улыбку» так, что спектакль в течение нескольких сезонов оставался одним из самых посещаемых – Марецкая играла свою Карташову невероятно смешно!

Кстати, пьеса действительно очень весёлая, и предвзятое к ней отношение абсолютно непонятно.

Затем выпустил Юрий Петрович комедию Нушича «Госпожа министерша», получилась настоящая буффонада. Марецкая играла безмозглую Живку, партнёром как всегда был Плятт:

«Мадам, вы можете стать дамой высшего общества, только играя в бридж, курия и имея любовника».

И актриса очень потешно изображала потрясение: как – и любовника тоже?!

А спектакли прерывались воздушными налётами – шла война. В Москве тогда работали только два театра: Музыкальный имени Станиславского и Немировича-Данченко и Моссовета. В обоих, несмотря на бомбежки, был аншлаг.

Но и страшная та война, наконец, закончилась.

На 1948 год пришёлся настоящий звёздный час артистки Марецкой. На экранах Страны Советов – драма Марка Донского «Сельская учительница». Фильм не оставил равнодушными ни поклонников актрисы, ни именитых критиков.

Актриса сумела передать три возраста героини: юность, зрелость и старость. И сохранить при этом жизненную и психологическую достоверность в течение всей картины.

Это было мастерство, которое сегодня кажется недостижимым. Она даже не надевала парик, лишь красила волосы и меняла причёску.

Общее мнение выразил министр кинематографии Иван Большаков:

«Большой успех фильма обусловлен помимо хороших качеств сценария и мастерства режиссёра прекрасной игрой Марецкой, создавшей глубоко волнующий, романтически окрашенный образ».

«Это один из лучших фильмов о советской интеллигенции, созданный в послевоенное время».

Сталинская премия. Вера Петровна становится одной из любимых актрис Иосифа Виссарионовича, и Завадский понемногу выходит из опалы.

Благоволит и Никита Хрущёв. В день открытия XX съезда партии – новая лента Марка Донского по роману Горького «Мать». И Марецкая снова покорила зрителей.

Завадскому предложили взяться за «Бесприданницу», в Театре Революции. И он взял на главную роль Бабанову! Марецкая, конечно же, обиделась.

Больше Ю-А свою Ве-Пе не обижал. Поставил для неё – впервые на советской сцене – сложного Теннесси Уильямса, «Орфей спускается в ад».

Современники утверждали, что имела прима огромное на режиссёра влияние. И решала многие вопросы сама. За что и получила своё – несколько саркастичное – прозвище: «хозяйка».

Сталинские премии, народная артистка СССР. Материально обеспечена, роли – одна лучше другой, постоянные заграничные вояжи. А счастья в семье так и не было.

Маша вышла замуж за молодого учёного Дмитрия. У тётки с зятем – отношения прекрасные, дочкин выбор нравился.

Но беда не заставила себя ждать. Что-то произошло у Димы на работе. Нервы сдали, и он повесился. Маша попала в психбольницу.

Такой стресс оказался разрушительным и для Веры Петровны. Жила теперь только сценой.

И не обращала внимания на постоянные головные боли, всё списывая на усталость и возраст. Согласилась на обследование лишь по настоянию коллег. И диагноз убил: онкология.

Для Юрия Завадского Вера Марецкая всегда оставалась актрисой номер один. Однако в Театре были ещё две мегазвезды: Фаина Раневская и Любовь Орлова.

Лавирование между этими глыбами, обладавшими очень непростыми характерами, было крайне сложным. И, в конце концов, вылилось в очень нехороший конфликт.

В Театре несколько лет шла чудесная «Странная миссис Севидж» Джона Патрика. С Раневской в главной роли.

Тому, кто не видел – масштаб этой работы не объяснить. Но Фаине Георгиевне уже было к восьмидесяти, она попросила режиссёра о замене.

И режиссёр ввёл в спектакль Орлову. Которая тоже давно и сильно болела. И считала Этель Севидж своим последним шансом.

Любовь Петровна постаралась сыграть «странную» по-своему, не по-Раневски. Её хрупкость и женственность углубляли драматизм пьесы. Это была единственная постановка, в которой она участвовала.

В свободное время старательно пыталась лечиться.

И тут, узнав о том, что любимая Ве-Пе, возможно, доживает последние дни, Ю-А у Орловой роль забрал и отдал Марецкой. О недуге коллеги – велел не сообщать.

Любовь Петровна ничего не понимала, возмущённо звонила из больницы:

«Меня что, сняли с роли? За что???!»

Директор оправдывался, обещал поставить на следующий спектакль. Но в кабинете шли совсем другие разговоры. Со слезами на глазах режиссёр просил:

«Вере осталось недолго. Пусть сыграет ещё один спектакль. Ну, ещё один. Что-нибудь придумаем».

«А Любочка мне это разрешит?» - спрашивала Верочка на премьерном банкете.

Любочку никто особо не спрашивал. Административное равнодушие и слабость Завадского низводили великих актрис до уровня третьесортных статисток.

Актрис – каждой из которых только и оставалась эта последняя роль.

В театральном обиходе есть правило: введённый актёр должен отыграть, по крайней мере, два спектакля подряд. Марецкая сыграла семь «Сэвидж» подряд. Измученная сложной операцией, химиотерапиями, буквально из последних сил вытаскивала эту роль.

На одном из поклонов расплакалась, партнёр Константин Михайлов поклонился не залу, а ей. Зал тоже плакал. Они прощались друг с другом. За кулисами плакал режиссёр.

Орлова не выдержала: завтра идёт она к министру культуры Петру Демичеву! Измотанный Завадский сдался.

Следующий спектакль играла Любовь Петровна.

А Вера Петровна легла в Кунцевскую больницу на вторую операцию. И оказалась на разных этажах с измотанным Завадским.

И в соседней палате – с тоже умирающей от рака Любовью Орловой.

Ве-Пе понимала, что виновата. Очень. Да, надо было отказаться. Но что теперь говорить? Пытаясь примириться, слала обиженной коллеге записки, цветы и конфеты.

Та не отвечала, дары возвращались обратно.

Любовь так и не простила Веру за отнятую роль.

А с Ю-А – Ве-Пе обменивалась и записками, и рисунками, и подарками. Чтобы как-то отвлечься, они и в больнице продолжали работать. Мама с папой читали стихи, а Евгений записывал на магнитофон.

Орлову похоронили первой. 26 января 1975 года киномир с ней простился. Марецкая нашла в себе силы прийти на панихиду. Долго стояла у гроба. И, как рассказывали, шептала:
«И тут она первая».

Накануне 70-летия Марецкой вышел указ о награждении Звездой Героя Труда. Ноги почти не ходили. Но – не приехать? Она приехала. И даже произнесла речь, смеялась:
«С одного дубля».

А перипетии со спектаклем не закончились. Режиссёр легендарную «Миссис Сэвидж» решил увековечить – сделать телеспостановку. Играть должна была Раневская – по праву первой исполнительницы.

Но режиссёр Фаине Георгиевне предложил отказаться. Она и отказалась.

Знала умирающая Марецкая об этом? Не знала? Но прошла и сквозь это: закулисное шипение, физические муки съёмки. Работу до конца довела.
И уехала в Палангу. Сидела у пирса, печально смотрела на море.

Юрий Завадский умер 5 апреля 1977 года.

Спустя год, 17 августа 1978 года, окончился и земной путь Веры Петровны. Плятт у гроба произнёс:
«Ты всегда была сильнее меня, а уходишь первая».

Актрис всех – пережила Раневская, ушла 19 июля 1984 года.

Через пять лет, 30 июня 1989 года, уйдёт и Плятт.

Евгений Завадский изучал архитектуру, окончил ГИТИС, занимался режиссурой. Информации почти нет.

Мария Троицкая стала киноведом-переводчиком, жила в Лос-Анджелесе. Ныне – в Эстонии. Внук Павел – в Германии, он музыкант.

*

ХОЗЯИН ТЕАТРА

*Люди масштаба и качества
Николая Дупака –
явление редчайшее,
а оттого безмерно ценное.*

В Ростовской театральной студии обучались многие будущие знаменитости. Станислав Чекан, Сергей Хлытчичев, Сергей Бондарчук, Юрий Левицкий. Учиться – «к самому Завадскому!» ехали со всей страны.

Хотя поступали, конечно же, единицы.

Юрий Александрович и сам ездил по области – приглядывался к молодёжи, искал таланты. И заметил в Таганроге одного парня.

Колю Дупака.

«Я приехал в Ростов и ужаснулся, увидев, сколько парней и девчонок мечтают поступить в театральное училище. Да из Москвы и из Ленинграда рвались!»

Потом я постарался взять себя в руки и подумал: раз уж ввязался в драку, надо идти до конца, сдавать экзамены. Трижды перекрестился и пошёл.

Читал стихи Пушкина, Есенина и Надсона. Может, этот набор произвёл впечатление на преподавателей и актёров, сидевших в приёмной комиссии, но меня взяли.

Как и Серёжу Бондарчука, который приехал из Ейска. Мы с ним потом жили в одной комнате, вместе ходили на занятия, играли в спектаклях. Нам ещё и платили по пять рублей за участие в масовке!

Родом Коля с Украины. Маленький городок Старобешево под Донецком. День рождения – 5 октября 1921 года. У Луки Ильича и Анны Артёмовны – две дочери и три сына.

Отец прошёл всю Первую мировую, награждён Георгиевским крестом. Дед Илья Дупак освободил Болгарию, отличился при обороне Шипки.

«Жаловаться на жизнь мне грешно, хотя повернуть иногда можно. Достаточно сказать, что я едва не умер в три года».

После революции голодно было – бабушка собирала маковые головки, чтобы хоть чем-то накормить внуков. И Колюня такой маковинкой подавился, стал задыхаться. По счастью, местный врач знал, что делать.

Шрам на горле – забыть о том не даёт.

И не только шрам не даёт забыть о многом.

«Отец мой был очень спокойный, хороший организатор. Механик, разбирался в технике. Работающий и сноровистый. Этой сноровки хватило для того, чтобы его записали в кулаки. Но если разобраться, какой из бати враг трудового народа?»

Он был главой большой семьи, кормильцем пятерых детей, работающим мужиком, настоящим пахарем.

Отец участвовал в империалистической, а после перебрался в Донбасс – там раздавали землю. Поселился на хуторе, стал обустриваться. Сеял, косил, жал, молотил... К концу 20-х – крепкое хозяйство: мельница, фруктовый сад, разная живность.

А в сентябре 30-го нас пришли раскулачивать. Командовал всем самый бедный мужик в селе, бывший отцовский батрак. К работе он был не слишком приспособлен, зато дорогу к рюмке знал очень даже хорошо. Велели собрать пожитки, погрузить, что влезет, на подводу и отправляться в Иловайск».

Оценивать ситуацию сложно. Если Дупаки могли батраков содержать, врагами народа, может, и не были, но (по реалиям того времени) кулаками – да.

Всё это очень честно описано у Шолохова:

«Был партизан – честь ему за это, кулаком стал, врагом сделался – раздавить! Какие тут могут быть разговоры?»

Через год вышло послабление режима: родственникам разрешили забрать малолетних детей.

«Сначала из архангельских лесов вернулась мама, затем и отец сбежал оттуда. Спасибо мужикам, которые помогли ему спрятаться между брёвнами в вагоне...

Батя сумел устроиться на работу, но кто-то донёс, и нам пришлось срочно уезжать в Россию, в Таганрог, где было проще затеряться. Там отца взяли на местный трубопрокатный завод, а меня приняли в 27-ю школу».

А при выписке документов родители сумели изменить детям отчества – и все стали не Лукичами, а Лукьяновичами.

«Ещё на Украине я начал ходить в Дом народного творчества города Сталино, нынешнего Донецка. Даже попал в группу лучших пионеров, которым доверили приветствовать делегатов Первого всесоюзного съезда ударников – Алексея Стаханова, Петра Кривоноса, Пашу Ангелину...

Мы по очереди говорили, кем хотим стать, когда вырастем. Инженером, шахтёром, комбайнёром, врачом. А я сказал, что мечтаю быть артистом, в зале засмеялись. Я же, осмелев, добавил:

- И обязательно им буду! - Тут раздались аплодисменты. Первые в моей жизни. Хотя на сцену я попал ещё раньше.

Старший брат Гриша работал электриком в парке культуры и взял меня с собой на спектакль приехавшего на гастроли театра Мейерхольда.

Мы стояли за кулисами, а потом я упустил Гришу из поля зрения.

Растерялся на секунду и даже слегка испугался – вокруг ведь темно! Вдруг вижу брата впереди с фонарём в руках. Ну и пошёл к нему. Оказалось, что иду через сцену, а вокруг играют артисты!

Какой-то мужик схватил меня за ухо и утащил за кулисы: - Ты что здесь делаешь? Кто тебя пустил?»

В Таганроге Коля записался в драмкружок Дворца культуры. Где его и заметил режиссёр Чеховского театра – искал исполнителя роли Дамиса в «Гартюфе» Жана-Батиста Мольера.

И пацан стал выходить на сцену со взрослыми артистами – профессионалами! Но пришлось срочно навёрстывать пробелы в произношении, убирать акцент – ведь первые семь лет учился Коля на украинском.

Потом – ещё несколько спектаклей, он стал участником труппы. Так началась актёрская карьера. Даже Трудовую книжку выписали – 14-летнему!

А потом появился Завадский.

Студийцев своих руководитель сразу же вводил в спектакли – на ту самую Горьковскую сцену, где рукоплескали Марецкой и Плятту.

«Успех был потрясающий, тогда зритель безмерно верил всему, что видел. В зале истерики были едва ли не обычным явлением!»

Студийцы отучились три курса, когда на Украине Александр Довженко взялся за съёмки «Тараса Бульбы». Ассистенты искать типажи первым делом явились к Завадскому. И сразу типаж нашли.

«Где-то в конце марта 41-го к нам приехали два молодых человека, присмотрелись ко мне, сделали несколько фотографий и уехали.

Через неделю получаю телеграмму: - Прошу срочно прибыть на пробы в роли Андрия. И подпись: Довженко».

Тараса играл главный режиссёр Киевского театра драмы имени Ивана Франко Амвросий Бучма, Остапа – набиравший популярность Борис Андреев.

«Денег на дорогу у меня не было. К счастью, в театре для таких экстренных случаев создали кассу взаимопомощи.

Съёмки планировали начать со сцены, в которой Андрий встречается с панночкой. В массовку позвали триста человек. Представляет масштаб картины? Жаль, работа получилась короткой...

22 июня ровно в четыре часа Киев бомбили, нам объявили, что началась война.

Да, всё было, как в известной песне! Я проснулся от стрельбы, выхожу на балкон, и сосед тоже выходит.

- Шо цэ такэ?

Сосед неуверенно:

- Да цэ мабуть манёвры...

Я показал пальцем на самолёты:

- А чому хрэсты на крылах?

Через пару минут со стороны Днепра донеслись звуки взрывов. Стало понятно: никакие это не учения, а настоящие боевые действия. Немцы старались разбомбить железнодорожный мост в Дарницю. К счастью, промахнулись.

Никто ничего не знает! Опять налёт – еврейский рынок, тогда я увидел первых убитых...

Пришёл в Студию, там прослушали выступление Молотова. Поняли всё.

И Александр Петрович выступил, и сказал, что вместо запланированных полутора лет на съёмку картины, мы сделаем её за полгода. И будем бить врага на его территории!

Но уже через день солдат массовки не было. Нашлись дела поважнее кино. Началась запись в народное ополчение. Меня спросили, умею ли я ездить верхом. Я сказал «да», и меня зачислили в Новочеркасское кавалерийское училище».

Новочеркасск тогда называли кузницей кадров советской кавалерии, так как там базировались Краснознамённые кавалерийские курсы усовершенствования командного состава. Учили на командиров взводов, на разведчиков.

Боевая подготовка и занятия с лошадьми, за которыми сами курсанты и ухаживали. Выездка, чистка, кормёжка. Овладевали вольтижировкой, рубкой лозы, джигитовкой – вскакивали на ходу.

Зимой гвардии старший лейтенант Дупак с отличием выпустился и оправился под Москву.

В кавполку впервые увидел противотанковые ружья. Их везли в седле, что, конечно, вредило лошадям. И новый начальник сообразил поставить эти ружья на лыжи, поводки от которых тянули два всадника.

«Я вот сейчас удивляюсь, как я мог в двадцать лет командовать эскадром? Да плюс ещё пулемётный взвод и батарея. В общем – двести пятьдесят человек. Это же надо всех напоить, накормить и корм для лошадей достать!

Надо любить коня, знать коня, уметь обращаться. Жалели коней, потому что если конь выйдет из строя, ты уже – не кавалерист.

После большого перехода нельзя лошади давать пить. Надо обязательно покрыть попоной, чтобы лошадь остыла. Целая наука! Запасных лошадей-то не было.

А люди падали с лошадей, засыпая. Падали и лошади с разрывом сердца. Надо сказать, что лошадей мне жалко больше, чем людей.

Человек может всё-таки лечь, спрятаться. У него есть возможности избежать трагической ситуации. Это ты сидишь в седле и управляешь, а лошадь ничего этого не может».

Лошади и врачи неоднократно спасали Николаю жизнь. Был случай, когда лошадь с раненым Николаем оторвалась от погони и вывезла его на пределе сил из опасного участка!

А в районе Бежина луга попали под миномётный обстрел. Один снаряд разорвался прямо под брюхом коня. У всадника – ни царапинки.

Но контужен: практически перестал слышать и плохо говорил.

А что за разведчик без слуха и голоса? Комполка Евгений Корбус отправил Николая на лечение в Москву. Говорить начал, но слышал по-прежнему плохо.

«А потом случилось, можно сказать, чудо. В один из вечеров я вышел из клиники и отправился на Красную площадь.

В народе жила легенда, что Сталин работает по ночам в Кремле и свет в его окне можно увидеть от ГУМа. Вот и я решил посмотреть. Разгуливать по площади патруль мне не дал, но когда я уже уходил, из динамиков вдруг грянула «Священная война».

И я её услышал! Даже мурашки по спине побежали...Так возвратился слух».

А Корбус наказал отыскать в столице духовые инструменты и привезти в часть:

«Мыкола, ну, сам рассуди, какая кавалерия без оркестра? Хочу, чтобы хлопцы шли в атаку с музыкой. Как в фильме «Мы из Кронштадта». Ты – артист, ты найдёшь».

Приказ командира – святое. Дупак пошёл в горком комсомола, и ему помогли! Нашли в одной пожарной части: пожарники на фронте, всё равно играть некому.

«Помню, под «Марш кавалеристов» мы шли в западном направлении, а на восток понуро брела колонна пленных немцев. Картина была зрелищная, кинематографическая, я даже пожалел, что никто не снимает её на плёнку».

А зимой Дупак снова ранен. И без сознания пролежал шесть часов на нейтральной полосе.

Гитлеровцы простреливали территорию беспрестанно. Но дивизионный военврач лейтенант Ефим Ильич Аронов – отчаянной храбрости и самоотверженности человек – ночью ползал по полю.

И выискивал тех, кто имел хоть какие-то признаки жизни. Нашёл и Николая, и на плащ-палатке притащил к своим.

А Николай нашёл брата.

«Я был безнадежный, а таких засылали подальше в глубь страны – такое распоряжение командования. Привезли меня на носилках в Актюбинск, в госпиталь.

- Как фамилия?

- Дупак.

- У вас есть брат?

- У меня два брата: Серёжа и Гриша.

- Вы знаете, что две недели назад Сергея привезли к нам из Сталинграда?»

Николай Дупак неоднократно отмечен поощрениями и благодарностями командования, в том числе от командующего фронтом Константина Рокоссовского и от главного инспектора кавалерии РККА генерал-полковника Оки Городовикова.

Два ордена Отечественной войны, орден Красного знамени, много медалей. Трижды ранен и раз контужен. Семья три раза похоронки получала!

Но лихой кавалерист выжил.

А вот брат Гриша, партизан, погиб. Сестра пропала без вести, замучена карателями мать, отец умер от горя.

Война та – чудовищным колесом прокатилась по всему миру...

После госпиталя – списали. Но Николай с инвалидностью не смирился. Ежедневно тренировал мышцы рук и ног, голосовые связки и слух.

И поднялся! И полностью восстановил и речь, и слух. Что позволило вернуться к любимой профессии. Окончил Оперно-драматическую студию, и его зачислили на «Мосфильм».

А для однополчан воскрес Николай Лукьянович лишь в 60-е. Произошла очередная история, достойная стать эпизодом в киношедевре.

Ефим Аронов после войны работал на «Скорой помощи», как-то вызвали к одной из зрительниц в Театр на Таганке. Привлёк внимание портрет в фойе: кто это?

Так похож на погибшего однополчанина. А это, оказывается, Таганский директор!

А потом однополчане уже ежегодно встречались и на площади у Большого театра, и в Александровском саду, и в Музее боевой славы 6-го Гвардейского кавкорпуса.

К слову сказать, в этом же прославленном корпусе воевал и замечательный кинорежиссёр Станислав Ростоцкий – друг Дупака.

И, к слову сказать, идея снять фильм «А зори здесь тихие» пришла к Ростоцкому после того, как он несколько раз побывал на Таганке. Где – по совету и настоянию Дупака, и с его помощью – Юрий Любимов поставил спектакль по одноимённой повести Бориса Васильева.

Замечательный спектакль по замечательной повести замечательного автора-фронтовика.

Первые шаги на послевоенной сцене – в Театре имени Константина Станиславского. Сразу – и режиссёр, и актёр.

А в 1946 году в столице появилось новое зрелищное заведение – Драмы и комедии. И почему-то москвичам не приглянулось. Собирались уже закрыть, но решили сменить руководителя.

Так с октября 63-го директором стал Николай Лукьянович Дупак. И руководил весьма талантливо и умело.

Грамотно выстраивал репертуар, организовывал нужное строительство и ремонт, зарубежные и союзные гастроли. Подбирал и приглашал актёров, постановщиков, художников. Выбивал им ставки и доплаты, отпуска и путёвки.

Старался обеспечить жильём в радиусе одного километра от места работы. И всё это – через многочисленные бюрократические препоны.

Про способности Дупака в Москве легенды ходили. Говорили, что построил Театр из ничего. Помогали многие – и Константин Симонов, и Пётр Капица, и молодые работники ЦК КПСС.

Но скандалы сопровождали на каждом шагу. И главной головной болью был Высоцкий. Пил, срывал гастроли. Но ведь и содействовал!

«Вы не представляете, до какой степени мы были бедные! Много доставалось просто так. Кран-балку для сцены, который стоил очень дорого, завод в Видном сделал бесплатно – после концерта. Привезли её для установки – оказалось, ошиблись на двадцать сантиметров.»

Пришлось Володе снова ехать со мной в Видное, снова встречаться с коллективом!

Кирпич, из которого построено новое здание Театра, я привёз из Швеции. Там мы попали на приём в ратуше. Рядом была стройка. Я пошёл туда и увидел красные кирпичи, такие же, из которых было построено здание ратуши.

Взял один и привёз в Москву. Отдал на исследование. Выяснили, что такую глину надо везти из Эстонии.

И чтобы оттуда привезли двадцать четыре вагона материала, Володя Высоцкий поехал со мной на кирпичный завод, а потом в Министерство путей сообщения. Выступил – и у театра появилось восемь тысяч квадратных метров кирпича!

Для контраста в отделке использовали белый мрамор. С него надо каждую весну пескоструйкой сбивать пыль. Двадцать лет ни разу этого не делали. А уникальный мрамор просто залепили афишами».

Один из первых совместных проектов с Юрием Любимовым – вечер в канун очередной годовщины Победы.

С участием поэтов разных лет – и заслуженных фронтовиков, и совсем молодых Евгения Евтушенко и Андрея Вознесенского. Читали только военные стихи. Первыми выступили Александр Твардовский и Константин Симонов.

«Любимов спросил, смогу ли я сделать, чтобы на сцене горел Вечный огонь? Это придало бы всему совершенно иное звучание.

Я вспомнил о старых связях с московскими пожарными, в своё время одолжившими духовые инструменты нашему кавалерийскому полку. А вдруг ещё раз выручат?

Пошёл к их главному начальнику, объяснил задумку режиссёра, сказал, что это дань памяти погибшим на войне.

Пожарный был из фронтовиков, всё понял без лишних слов. В итоге, на премьеру спектакля было приглашено пожарное руководство – им достались лучшие места.

Конечно, на всякий случай, и огнетушители расставили, и вёдра с песком. К счастью, ничего этого не понадобилось.

Зрители встали со своих кресел, и в полной тишине зажёгся Вечный огонь.

Тот спектакль, «Павшие и живые», до сих пор считается одним из наиболее пронзительных сценических произведений, посвящённых Великой Отечественной.

Минимум театральных приёмов, никаких декораций – только сцена, актёр и Вечный огонь.

Огонь на сцене Таганки загорелся 4 ноября 1965 года. А мемориал с могилой Неизвестного солдата у Кремлёвской стены появился только в декабре 66-го.

И Минуту молчания по всей стране стали объявлять позже, чем это сделали мы».

Но в 77-м – Николай Лукьянович пост свой оставил. Перешёл в Театр на Малой Бронной. Надоело конфликтовать со своим худруком, всячески стремившимся стать ещё и директором.

Вернулся через год – по убедительной просьбе артистов. И того же худрука.

Однако за год с небольшим сумел и для бронновцев сделать много полезного. Построил малую сцену для Михаила Козакова, отремонтировал основные помещения, пригласил талантливых режиссёров.

Выбил дополнительные ставки и квартиры нуждающимся актёрам, среди которых – Леонид Броневой, Алексей Петренко, Олег Даль.

«Дупак – просто святой человек, нет таких больше и не будет, кто слово дурное скажет о нём – пойти и морду набить подлецу», - заявлял Лев Дуров.

Александр Пороховщиков обосновывал подробнее:

«Любимов – гений! Гением быть комфортно, когда у тебя есть Дупак!

Да и на Таганку привёл его Дупак. Просто посмотрел «Добрый человек из Сезуана» – и нашёл в себе твёрдость начальству сказать: - Любимов!

Когда он на год на Малую Бронную ушёл – Таганка едва не накрылась медным тазом, – одни проваленные парижские гастроли чего стоили.

После чего Любимов зачем-то Демичеву, министру культуры, нахамил, – испугался и написал покаянное письмо Брежневу, тот и распорядился: - Любимову помочь, Дупака вернуть!

Любимова таганский народ боялся, Дупака – уважал!»

И мнение Александра Калягина:

«Это тот человек, про которого можно сказать, что он способен сделать любое дело, за которое бы не брался. Есть Дупак – есть театр.

Он прекрасный актёр и себе бы мог выписать любое звание, организовать квартиру, машину, – но почему-то это постоянно делал для других».

На 70-м году жизни Николай Лукьянович спорить с Юрием Петровичем прекратил, сколько можно? И оставил должность.

Работал директором Таганского культурного центра, главным режиссёром Московского объединения «Музеон», советником генерального директора театра зверей «Уголок Дурова».

В 93-м, после громкого конфликта с Любимовым и разделения на разные труппы, артисты обратились к Николаю Лукьяновичу с просьбой вернуться.

Он согласился с условием, что Театр вновь станет единым. Не случилось.

«В общем, горького и печального в истории Таганки, пожалуй, было не меньше, чем радостного. Лавров и роз нам очень мало досталось. У меня одних выговоров по партийной части было двадцать семь!»

О своём фронтовом прошлом Николай Лукьянович старается не говорить:

«Ветераны не любят вспоминать войну. Потому что вспоминаешь своих лучших друзей. Они погибли, а ты живой. У меня ощущение, что я перед ними как бы виноватый.

А ещё не вспоминают, потому что плохо относятся к участникам войны. Отремонтировать мне квартиру – пять лет решается вопрос...

Дача в Щербинке – не утверждают план, требуют снести забор, на пять метров сократить наш участок. У меня сборный домик, вокруг шикарные дома, а проблемы у меня.

Так я ничего для семьи, для внука и для дочери не построил.

Всем надоели мы, всем! Богом клянусь...»

Внук Адриано и дочь Оксана, актриса, – от третьего брака, живут ныне в Москве.

О своей личной жизни артист Дупак старается не говорить тоже. Потому что и здесь роз не много.

Первая супруга, до войны ещё, – Алла, дочка ведущего актёра Ростовского драмтеатра Юрия Ванновского. Мужа с фронта не дождалась. Была в эвакуации в Ереване, вышла за Армена Джигарханяна.

Вторая – Вера, приёмная дочь Василия Ивановича Чапаева. После двадцати лет разошлись.

С последней своей женой Раисой прожил Николай Лукьянович более сорока лет. В этом браке – две девочки, Елена и Оксана.

Раиса Михайловна умерла из-за врачебной ошибки. А через год трагически погибли Елена и внучка Анастасия.

Как-то журналист задал легендарному директору вопрос – который интересует нас всех:

«Почему от легендарных спектаклей «Таганки» остались куцые телеотрывки? Что, ЦК запрещало?»

И ответ очень разочаровал:

«Какое там ЦК! Телевидение к нам постоянно обращалось, умоляя сделать видеoverсии лучших спектаклей. Но Любимов запрещал. Категорически.»

На репетицию «Гамлета» я под свою ответственность провёл двоих пареньков из ВГИКа с любительской видеокамерой. Второкурсников. Любимов увидел камеру, сморщился, но не выгнал:

- Ну, студенты-практиканты, пусть снимают...

Эти кадры и остались. Да ещё болгары на гастролях сняли несколько сцен.

В «Гамлете» был удивительный занавес художника Давида Боровского, – огромный, сплетённый из грубой пряжи, который мог двигаться во всех направлениях. Чтобы им управлять, потребовалась очень сложная и очень тяжёлая конструкция над сценой.

Любимов хотел, чтобы она была из стали, но я настоял, чтобы сделали из более лёгкого алюминия.

На одной из репетиций конструкция обрушилась... Чудом никто из артистов не пострадал!

Занавес вместе со всей его машинерией свалился на гроб, в котором выносили Офелию. К счастью, гроб этот был пустой.

ЧП вошло в историю театра. И Володя, когда отмечалось 60-летие Любимова, сочинил песню, где рефреном повторялись слова: «Спасибо, что живой!», а один из куплетов звучал так».

«Быть или не быть?» Мы зря не помирились.

Конечно – быть, но только начеку.

Вы помните, конструкции упали?

Но живы все, спасибо Дупаку...

Возраст – почтенный, тяжёлые ранения...

А Николай Лукьянович по сей день сохраняет удивительную силу и энергичность, память и жизнерадостность.

Похож он на мощный дуб, посаженный им же – полвека назад – у нового здания его Таганки.

*

СЛОВАРЬ:

- Амплуа – определённый род ролей, соответствующих внешним и внутренним данным актёра.
Бернар Сара – знаменитая французская актриса начала XX века.
Блиндаж – подземное сооружение для защиты от обстрела.
Бутафория – специально изготовленные предметы (посуда, украшения) для театральных постановок.
Варьете – вид театра, в представлениях которого сочетаются разные номера лёгких жанров
Вольтижировка – дисциплина конного спорта
Главреж – главный режиссёр.
Джигитовка – военно-прикладной вид конного спорта.
«Добрый человек из Сезуана» – знаменитая пьеса Бертольда Брехта.
Дягилев Сергей Павлович – знаменитый театральный деятель, организатор балетных «Русских сезонов» в Париже.
Кабаре – небольшое развлекательное заведение с определённой программой.
Кавполк – кавалерийский полк.
Калидаса – знаменитый древнеиндийский писатель.
Конка (конно-железная городская дорога) – вид общественного транспорта, применявшийся до перевода на паровую тягу.
Машинерия – механизмы, обеспечивающие различное движение на театральной сцене.
МХАТ – Московский художественный академический театр.
Нэп – новая экономическая политика.
Пескоструйная обработка – технология очистки кварцевым песком.
Рампа – невысокий барьер, прикрывающий со стороны зрительного зала светильники сцены.
Ратуша – орган управления в Европе.
РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства.
Реальное училище – среднее или неполное среднее учебное заведение в XIX – начале XX века.
РККА – Рабоче-крестьянская красная армия.
Ротонда – широкая длинная верхняя женская одежда.
Синематограф – старое название кинематографа.
Фарс – комедия лёгкого содержания.
Хитон – просторная одежда без рукавов.
Экспромт – выступление без подготовки.

*

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ:

- Абелюк Е., Леенсон Е. Таганка. Личное дело одного театра. – М.: Новое литературное обозрение, 2007.
Актёры советского кино. Выпуск 1. – М.: Искусство, 1964.
Балет. Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1981.
Бояджиев Г. Вера Марецкая. – М.: Искусство, 1954.
Бояджиев Г. От Софокла до Брехта за 40 театральных вечеров. – М.: Искусство, 1969.
Ваксберг А. Любовь и коварство. – М.: АСТ: Русь-Олимп, 2007.
Волков А. Художественные искания Сергея Есенина. М.: Московский рабочий, 1976.
Воспоминания о Вере Марецкой. – М.: Искусство, 1985.

- Воспоминания о Сергее Есенине. – М.: Московский рабочий, 1965.
- Дунина С. Народная артистка СССР Вера Марецкая. – Москва: Госкиноиздат, 1953.
- Есенин С. Сочинения в 3 томах. – М.: Правда, 1970.
- Есенин и современность. – М.: Советская Россия, 1975.
- Калмановский Е. Книга о театральном актёре. – Л.: Искусство, 1984.
- Кошечкин С. Весенней гулкой ранью... – М.: Детская литература, 1984.
- Мальцева О. Актёр театра Юрия Любимова. // Русское актёрское искусство XX века. – 2002. – № 2 – 3.
- Мариенгоф А. Собрание сочинений в 3-х томах. – М.: Книжный клуб Книговек, 2013.
- Миклашевская А. Сергей Есенин. // Дон. – 1963. – № 2. – С. 188.
- Морозов Г. Актриса и поэт. // Нева. – 2006. – № 12. – С. 24.
- Образцова А. Театр имени Моссовета. – М.: Искусство, 1959.
- Пименов В. Жизнь и сцена. – М.: Искусство, 1975.
- Плятт Р. Без эпилога. – М.: Искусство, 1991.
- Театральная энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1961-1965.
- Хмельницкий Ю. Из записок актёра таировского театра. – М: ГИТИС, 2004.
- Цыбульский М. Планета Владимир Высоцкий. – М.: ЭКСМО, 2008.
- Ягункова Л. Вера Марецкая. – М.: ЭКСМО, 2006.
- Якубович О. Вера Марецкая. – М.: Бюро пропаганды советского киноискусства, 1984.
- АСТВ.ру [Электронный ресурс]: [сайт]: История семьи – история страны / Г. Смекалов. – 1.03.2016. – Режим доступа: <https://astv.ru/club/blog/sahalinskiy-parizh-blog-grigoriya-smekalova/gV2N1WTAgUCU3HEeQd-m9w>. – Загл. с экрана.
- Библиотека «Фолиант» МБУК «Библиотеки Тольятти» [Электронный ресурс]: [сайт]: Августа Миклашевская – последняя любовь Сергея Есенина / С. В. Россинская. – 22.09.2020. – Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo/augustnews.ru/s/avgusta-miklashevskaya-poslednyaya-lyubov-sergeya-esenina/>. – Загл. с экрана.
- Биограф [Электронный ресурс]: [сайт]: Вера Петровна Марецкая. – Режим доступа: <https://biographe.ru/znamenitosti/vera-meretskaya/>. – Загл. с экрана.
- Википедия [Электронный ресурс]: [сайт]: Дупак, Николай Лукьянович. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D1%83%D0%BF%D0%B0%D0%BA_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B9_%D0%9B%D1%83%D0%BA%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87. – Загл. с экрана.
- Википедия [Электронный ресурс]: [сайт]: Марецкая, Вера Петровна. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%B5%D1%86%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%92%D0%B5%D1%80%D0%B0_%D0%9F%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B0. – Загл. с экрана.
- Википедия [Электронный ресурс]: [сайт]: Миклашевская, Августа Леонидовна. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B8%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%90%D0%B2%D0%B3%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B0_%D0%9B%D0%B5%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B0. – Загл. с экрана.
- Донской временник [Электронный ресурс]: [сайт]: Донская муза Сергея Есенина / Н. М. Устименко. – Режим доступа: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m19/4/art.aspx?art_id=1446. – Загл. с экрана.
- Известия [Электронный ресурс]: [сайт]: «Они погибли, а ты живой» / З. Игумнова. – 8.05.2020. – Режим доступа: <https://iz.ru/1005041/zoia-igumnova/oni-pogibli-ty-zhivoi>. – Загл. с экрана.
- Культура.РФ [Электронный ресурс]: [сайт]: Вера Марецкая. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/persons/3499/vera-maretskaya>. – Загл. с экрана.

Макспарк [Электронный ресурс]: [сайт]: Не прощённая Любовью Орловой. Трагичная судьба Веры Марецкой / Б. Максимова. – 2009-2021. – Режим доступа: <https://maxpark.com/community/7285/content/7218976>. – Загл. с экрана.

Новые Известия [Электронный ресурс]: [сайт]: Экс-директор Театра на Таганке Николай Дупак / А. Белый. – 22.07.2004. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20160308013137/http://www.newizv.ru/society/2004-07-22/8356-eks-direktor-teatra-na-taganke-nikolaj-dupak.html>. – Загл. с экрана.

Российская газета [Электронный ресурс]: [сайт]: 22 июня ровно в четыре часа...: Как встретил войну, прошёл через неё и зажёл Вечный огонь легендарный директор Театра на Таганке Николай Дупак / В. Нордвик. – 31.05.2016. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/05/31/rodina-nikolaj-dupak.html>. – Загл. с экрана.

Спецназ России [Электронный ресурс]: [сайт]: Кавалерист Дупак / М. Берова; Шеф-ред. А. Репин. – 28.02.2018. – Режим доступа: <http://www.specnaz.ru/articles/257/8/2897.htm>. – Загл. с экрана.

Театр имени Пушкина [Электронный ресурс]: [сайт]: Миклашевская Августа Леонидовна. – Режим доступа: <https://teatrpushkin.ru/persona/detail/miklashevskaya-avgusta-leonidovna/>. – Загл. с экрана.

Я помню [Электронный ресурс]: [сайт]: 3084 интервью: Дупак Николай Лукьянович / Ред. А. Драбкин. – 2000-2021. – Режим доступа: <https://iremember.ru/memoirs/kavaleristi/dupak-nikolay-lukyanovich/>. – Загл. с экрана.

Яндекс-Дзен [Электронный ресурс]: [сайт]: Августа Миклашевская. «Любовь хулигана» Сергея Есенина, самая чистая и безответная. – 22.09.2020. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5d6bf74d118d7f00ad693d23/avgusta-miklashevskaja-liubov-huligana-sergeia-esenina-samaia-chistaia-i-bezotvetnaia-5f6916d7f52b7a188124f562>. – загл. с экрана.

Яндекс-Дзен [Электронный ресурс]: [сайт]: Легендарная Вера Марецкая: муж-гений оставил её одну с маленьким сыном, но, несмотря на это, она была преданна ему всю жизнь. – 9.09.2020. – Режим доступа: https://zen.yandex.ru/media/vkus_zhizni/legendarnaia-vera-mareckaia-mujgenii-ostavil-ee-odnu-s-malenkim-synom-no-nesmotria-na-eto-ona-byla-predanna-emu-vsiu-jizn-5f52069fc934d5022d534075. – Загл. с экрана.

Яндекс-Дзен [Электронный ресурс]: [сайт]: Фронтвик, орденосец, актёр, директор легендарной Таганки. Николай Дупак. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/nastroenie/frontovik-ordenonosec-akter-direktor-legendarnoi-taganki-nikolai-dupak-5fd48c9e0b82510af5dc642d>. – Загл. с экрана.

2aktera.ru [Электронный ресурс]: [сайт]: Николай Дупак: биография, личная жизнь, фильмы с актёром. – Режим доступа: <https://2aktera.ru/akteri/nikolai-dupak>. – Загл. с экрана.

24 СМИ [Электронный ресурс]: [сайт]: Вера Марецкая. – Режим доступа: <https://24smi.org/celebrity/4910-vera-maretskaia.html>. – Загл. с экрана.

Live Internet [Электронный ресурс]: [сайт]: Вера Марецкая: успех, признание, трагедия / Маринни. – 2.08.2014. – Режим доступа: <https://www.liveinternet.ru/users/komrik/post332656862>. – Загл. с экрана.

Live Internet [Электронный ресурс]: [сайт]: Муза поэта: Августа Миклашевская (1891-1977) / Т. А. Рябчинская. – 7.12.2010. – Режим доступа: <https://esenin.ru/o-esenine/zhenshchiny-esenina/avgusta-miklashevskaja/riabchinskaia-t-a-muza-poeta>. – Загл. с экрана.

Live Internet [Электронный ресурс]: [сайт]: Сергей Есенин и Августа Миклашевская: последняя любовь хулигана. – 14.04.2014. – Режим доступа: <https://www.liveinternet.ru/users/bo4kameda/post321108547>. – Загл. с экрана.

LiveJournal [Электронный ресурс]: [сайт]: Под плащом Мельпомены: Вера Марецкая. – Режим доступа: <https://m-llekolombina.livejournal.com/266393.html>. – Загл. с экрана.

*